

Мы с Элом обменялись взглядами, и на его лице появилось озабоченное выражение. Он знал, что должен сделать, но не хотел этого делать.

"Мне жаль, Аяна. Мы были под домашним арестом некоторое время из-за всего этого хаоса с королями и даже не могли послать тебе весточку, потому что за нами пристально следили", - с сожалением сказал он.

Найла, стоявшая неподалеку, нахмурила брови. "Почему за тобой так пристально следят из-за того, что происходит с королями?"

Его плечи опустились, и он выглядел так, словно предпочел бы сделать все на свете, чем объясняться. Я сжала его руку в знак поддержки, когда он начал говорить, не встречаясь ни с кем взглядом.

"...потому что я один из них. Я был воспитан как третий принц. Пожалуйста, простите меня за то, что я не сказал вам. Клянусь, я никогда не считал их семьей, потому что они ужасно обращались со мной с самого детства, но я пойму, если вы ненавидите меня по ассоциации".

Ал шаркал ногами и возился с пуговицей на рукаве, ожидая приговора "виновен по ассоциации", который так и не был вынесен. Глаза Аяны наполнились состраданием, и она протянула руку, чтобы коснуться его лица.

"Милый мальчик, это не твоя вина, что тебя забрали такие ужасные люди. Ты сделал все, что мог, учитывая обстоятельства, и стал еще сильнее".

Найла тоже не осуждала его. Она слегка рассмеялась. "Значит, все это время ты был известен как Алфеус? Мне было интересно, какое еще у тебя есть имя, сокращенным вариантом которого было бы Ал, поскольку оно подходит и к твоему имени при рождении".

На его лице появился первый признак улыбки с момента приезда сюда. "Да, это довольно иронично". Я чуть не фыркнула от его комментария. Вдвойне иронично, поскольку у нас обоих была такая же ситуация с нашими двумя именами.

Аяна слегка нахмурилась. "Мы все это время называли тебя Элом... ты бы предпочел Алфея?".

Он вздрогнул. "Пожалуйста, нет. Мне никогда не нравилось это имя, поэтому я и представился Кэти как Эл".

Эл - это хорошо, но если ты хочешь называть меня Аламар, я не буду возражать. Возможно, придется немного привыкнуть, но со временем я привыкну".

Логично, что ему это не понравилось. Еще до того, как он узнал о своей сущности, он испытывал сильную неприязнь к королевской семье и вынужден был жить с тем фактом, что его назвали в честь давно умершего короля.

Он всегда хотел быть достаточно близким человеком, чтобы носить прозвище, поэтому, представляясь мне, он решил рискнуть, поскольку это позволило бы успешно скрыть, кто он такой. Я чувствовала, что ему понравится его родовое имя, когда он привыкнет к нему, потому что оно было символом любви его родителей.

Аламар или Алфеус, для меня он всегда будет Алом".

Аяна кивнула, жестом приглашая нас подойти поздороваться со всеми остальными. Некоторые

из ее детей были на работе, но все дети Реи находились неподалеку и были так же рады нас видеть.

"Смотрите, это Эл и Кэти!"

"Эл и Кэти вернулись!"

"Ура! Я думал, они умерли".

Найла укоряла своего сына за то, что он так легкомыслен, но комментарий Джаспера заставил меня рассмеяться. Это было так по-детски. Иногда они могут быть такими прямолинейными.

Мне понравилось время, проведенное с родственниками Эла, потому что они немного напомнили мне о том, какими были мои тети, дяди и кузены дома, хотя я видела их нечасто. Они помогли немного заполнить пустоту в моем сердце.

Я никогда не смогу вернуть свою семью, но, по крайней мере, я могу создать новую здесь. Эта перспектива была намного лучше, чем одиночество.

В конце концов, дети потеряли к нам интерес и убежали играть, поэтому мы разговаривали со взрослыми, помогая им работать в саду. Им было очень интересно, что произойдет теперь, когда старый король умер.

"Я полагаю, что связь, о которой вы говорили, и которая может помочь вернуть наши земли, это король Франц", - сказала Найла, приподняв бровь. "Как продвигается дело?"

Ал бросил на нее извиняющийся взгляд. "Пока никак. Он уже пообещал, что поможет, но мы еще не дошли до этого.

Он был очень занят после коронации, но у нас также есть потенциальная проблема, о которой мы должны позаботиться в первую очередь".

Аяна нахмурилась. "Какого рода проблема? Сколько времени это займет? Если мы хотим сделать что-нибудь для восстановления в этом году, это нужно будет начать в ближайшее время, потому что зимы в горах длинные и жестокие."

"...Я думаю, нам придется подождать до следующего года. Мне жаль. Это даст нам больше времени, чтобы найти людей. По крайней мере, мы сможем разослать весть в другие страны в течение следующих нескольких месяцев, чтобы люди могли начать готовиться к возвращению, если они захотят".

Я был родом из пустыни, поэтому не знал многого о снеге, но если бы мне пришлось гадать, я бы сказал, что нам нужно начать восстановление весной, чтобы к наступлению зимы у всех было достаточно подходящих убежищ.

Весной. Это давало нам примерно девять месяцев, чтобы решить, что делать с Зигмундом. Я хотел сказать, что мы сможем это сделать, но в данный момент я шел вслепую. С тех пор как роман полностью отошел от своей первоначальной концовки, я не знал, что делать.

Это был мой компас с самого начала, даже после того, как я решила отказаться от романтической части сюжета и оставить Эла для себя. Честно говоря, я не знала, что делать в ситуации, когда Франц стал королем, а Зигмунд остался жив.

<http://tl.rulate.ru/book/60710/2180889>